МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

З.А. Кокошина*

РОЛЬ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт социально-политических исследований Российской академии наук» (ИСПИ РАН) 119333, Москва, ул. Фотиевой, д. 6, к. 1

На сегодняшний день Шанхайская организация сотрудничества является одним из крупнейших и динамично развивающихся международных объединений. К числу ключевых направлений ее деятельности относится коллективное противодействие экстремизму и терроризму, и за прошедшие годы организация смогла накопить значительный опыт в этой области. Данная статья преследует цель оценить потенциал ШОС с точки зрения реагирования на новые вызовы безопасности государств-членов, прежде всего на пространстве Центральной Азии. В первой части конкретизированы характер и масштаб террористической угрозы для ключевых стран региона. Пот мнению автора, в последние годы ситуация в Центральной Азии значительно ухудшилась, что проявляется как общим ростом радикализации населения, так массовым выездом граждан центральноазиатских республик для участия в боевых действиях на Ближнем Востоке в составе террористических организаций. Возвращение этих лиц в страны исхода представляет собой новый вызов, с которым государства региона могут справиться только сообща. В этой связи во второй части статьи автор обращается к анализу деятельности Региональной антитеррористической структуры (РАТС) ШОС. Подробно рассмотрены ее ключевые органы, основные задачи и функции, включая проведение антитеррористических учений, осуществление розыска лиц, подозреваемых в организации преступлений террористического и религиозно-экстремистского характера, а также укрепление контактов с международными структурами, занимающимися вопросами борьбы с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. Автор заключает, что развитие сотрудничества в рамках ШОС не только отвечает долгосрочным интересам национальной безопасности Российской Федерации, но и может

* *Кокошина Злата Андреевна* – научный сотрудник Института социально-политических исследований Российской академии наук (e-mail: sevencamps@rambler.ru).

стать основой для складывания по-настоящему широкой антитеррористической коалиции.

Ключевые слова: Шанхайская организация сотрудничества, Региональная антитеррористическая структура ШОС, РАТС, терроризм, экстремизм, сепаратизм, Центральная Азия, постсоветское пространство, национальная безопасность.

Одной из характерных тенденций эволюции мирополитической системы в начале XXI в. стал рост числа региональных межправительственных организаций, деятельность которых призвана дополнить усилия по обеспечению устойчивого развития и безопасности, предпринимаемые на глобальном уровне, в первую очередь учреждениями системы ООН. Пожалуй, наиболее динамично развивающейся является созданная в 2001 г. Шанхайская организация сотрудничества, в «орбиту» которой к настоящему моменту входят уже 20 стран: 8 государств-членов, 4 государства-наблюдателя, 2 кандидата в государства-наблюдатели и 6 стран со статусом «партнер по диалогу».

После утверждения на саммите ШОС в 2017 г. решения о принятии Индии и Пакистана в качестве полноправных членов организация объединяет уже половину населения планеты, и ее роль на пространстве Евразии и в мире в целом в перспективе, по всей вероятности, будет только расти. Однако очевидно и то, что темпы этого процесса будут зависеть от множества внутренних и внешних факторов, в первую очередь от эффективности организации на основных направлениях деятельности. Среди них стержневым является коллективное противодействие экстремизму и терроризму, определенным Хартией ШОС[1] наряду с сепаратизмом в качестве главных «зол». Борьба с этими вызовами остается приоритетной и сегодня, несмотря на постепенный рост важности экономической составляющей в деятельности организации [Лузянин, 2013b; Страны ШОС и БРИКС..., 2013; Колегова, 2013; Кокошина, 2016: 91–92; Матвеев, 2015], интенсификацию гуманитарного сотрудничества [Морозов, Сафронова, 2015] и др.

В стратегии ШОС до 2025 г., принятой на саммите организации 2015 г. в Уфе, было объявлено, что особое внимание в среднесрочной перспективе «будет уделяться сотрудничеству по вопросам противодействия деятельности международных террористических организаций (далее – МТО), направленной на вовлечение граждан

[1] Хартия Шанхайской организации сотрудничества 2002 г. (Санкт-Петербург, 7 июня 2002 г.) // Представительство Российской Федерации в Шанхайской организации сотрудничества. 07.06.2002. Доступ: http://sco-russia.ru/documents/ (дата обращения: 05.07.2016).

государств-членов в террористические, сепаратистские и экстремистские группы, налаживанию взаимодействия с соответствующими международными организациями и региональными объединениями по выявлению и перекрытию каналов перемещения лиц, прошедших террористическую подготовку для участия в вооруженных конфликтах на территории третьего государства на стороне МТО, а также выявлению таких лиц, возвращающихся на территории государств – членов ШОС после прохождения подготовки или участия в вооруженных конфликтах на стороне МТО»[2]. Приоритетность указанного направления подчеркнуло принятие отдельного заявления глав государств – членов ШОС о совместном противодействии международному терроризму и Конвенции ШОС по противодействию экстремизму на последнем саммите организации в Астане 9 июня 2017 г.[3]

Вместе с тем результативность ШОС в противодействии терроризму и экстремизму, безусловно, будет определяться не степенью отточенности формулировок программных документов, а накопленным за 15 лет потенциалом реального, практического взаимодействия между государствами-членами в достаточно закрытом «поле» и уровнем доверия партнеров друг к другу. Сколько-нибудь объективно оценить этот потенциал можно, лишь сопоставив его с уровнем соответствующих угроз, которые особо ярко проявляли себя на пространстве Центральной Азии (ЦА).

В последние годы отечественные ученые уделяют все большее внимание изучению различных аспектов деятельности ШОС [Коллегова, 2013; Лузянин, 2013a, 2013b; Шанхайская организация..., 2015; Проблемы обеспечения..., 2017; Шанхайская организация сотрудничества..., 2015]. Увеличивается и количество исследований, посвященных росту радикализма в странах Центральной Азии [Угроза международного терроризма..., 2017]. Однако непосредственно заявленной проблематике посвящено очень ограниченное число работ [Журавель, 2012; Васильев, 2017; Xiaodong, 2012; Козюлин, 2016], что оставляет возможность для попытки самостоятельного синтеза имеющейся информации по рассматриваемому вопросу.

В первом разделе статьи обобщены данные о характере и масштабах угрозы со стороны наиболее активных на пространстве Центральной Азии террористических организаций, в том числе с учетом ряда новых явлений, обозначившихся в последние годы в связи

---

[2] Стратегия развития ШОС до 2025 г. // ИнфоШОС. Доступ: http://infoshos.ru/ru/?id=125 (дата обращения: 05.09.2016).

[3] Конвенция Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму // Международная жизнь. 20.07.2017. Доступ: https://interaffairs.ru/news/show/18019 (дата обращения: 12.10.2017).

с деятельностью «Исламского государства»[4]. Предметом рассмотрения во второй части станут основные направления деятельности ШОС, в первую очередь ее профильного подразделения – Региональной антитеррористической структуры (РАТС), по противодействию международному терроризму.

* * *

Страны Центрально-Азиатского региона – это светские государства, до 1991 г. входившие в состав Советского Союза[5], которые подвергаются усиливающемуся воздействию со стороны целого ряда радикальных исламистских сил, действующих преимущественно на трансграничной основе. При этом распространение религиозного экстремизма и терроризма в государствах Центральной Азии принимает долгосрочный характер. Для этого имеется сложный комплекс причин – как внутренних, так и внешних. К первой категории можно отнести высокий уровень бедности, безработицы и социально-бытовой неустроенности среди большой части населения, значительное социальное неравенство, низкую эффективность институтов, обусловливающую высокую уязвимость перед любого рода трансграничными рисками [Содействие развитию..., 2013: 11]. Внешние факторы – это в первую очередь геополитическое положение Центрально-Азиатского региона, находящегося в окружении таких зон политической нестабильности и конфликтов, как Афганистан, Кавказ, Синьцзян-Уйгурский автономный район Китая, Средний и Ближний Восток [Баранов, 2009: 27].

Степень уязвимости стран ЦА для радикальных исламских сил эксперты оценивают по-разному. Длительное время наиболее проблемными в этом отношении считались Узбекистан и Таджикистан, во многом из-за наличия общей границы с Афганистаном, с территории которого действовали различные транснациональные радикальные организации.

«Исламское движение Узбекистана» (ИДУ) было основано Джумой Намангани и Тахиром Юлдашевым еще в 1996 г. на базе ряда запрещенных политических партий и движений и нацеливалось на создание исламского государства в Ферганской долине. Движение приняло активное участие в гражданской войне в Таджикистане на стороне объединенной таджикской оппозиции, организовало ряд террористических актов на территории Узбекистана (в частности, теракты 2 февраля 1999 г. в Ташкенте), в 1999 г. предприняло

[4] Организация запрещена на территории Российской Федерации.

[5] О специфике создания и развития этих государств см., например: [Боришполец, 2002; Звягельская, 2009; Мухаметшин, 2011].

попытку вторжения в Узбекистан через территорию Киргизии («Баткенская война»), но получило отпор. В мае 2001 г. оно было переименовано в «Исламское движение Туркестана», а уже спустя полгода, 6 октября 2001 г., было включено Комитетом Совета Безопасности ООН по санкциям против «Аль-Каиды» в список организаций, связанных с «Аль-Каидой». Отмечалось, что ИДТ тесно связано с запрещенными в России «Аль-Каидой» и «Талибаном», что руководители движения входят в верхушку «Аль-Каиды»[6]. Группа радикально настроенных боевиков ИДТ, стремившихся к распространению джихада на всю Центральную Азию и на другие страны, откололась от этой организации и создала в Вазиристане «Союз исламского Джихада», члены которого в 2004 г. совершили ряд террористических актов против узбекских, американских и израильских объектов в Узбекистане [Угроза международного терроризма..., 2017: 30]. Эксперты отмечают, что переход части боевиков ИДТ в «Группу исламского джихада» не ослабил потенциал движения [Угроза международного терроризма..., 2017: 30]. После начала военной операции США на территории Афганистана ИДТ перебралось в пакистанские провинции Северный и Южный Вазиристан, где принимало участие в Вазиристанских войнах на стороне «Талибана» против армии Пакистана, при этом организуя отдельные теракты в Киргизии (Бишкек – 2002 г., Ош – 2003 г.). В 2014 г. новый лидер ИДТ Усман Гази, возглавивший организацию после уничтожения Т. Юлдашева в 2009 г., заявил о присоединении своей организации к «Исламскому государству», присягнув его представителю в провозглашенной провинции Хурасан (вкл. Афганистан и Пакистан) – Хафизу Саиду Хану.

В последние годы поступают данные о вербовке ИДТ новых сторонников среди узбекских мигрантов на территории Российской Федерации[7]. По данным экспертов Института международных исследований МГИМО (У) МИД России, ИДТ быстрыми темпами увеличивает свое влияние на территории Киргизии, где его сторонниками являются уже порядка 3000 человек [Угроза международного терроризма..., 2017: 26]. Нельзя не отметить и то, что в 2013 г. органами Государственного комитета национальной безопасности Кыргызской Республики было задержано несколько

---

[6] Исламское движение Узбекистана. Организации, связанные с «Аль-Каидой». Резюме с изложением оснований для включения в перечень // Совет Безопасности ООН. Доступ: https://www.un.org/sc/suborg/ru/sanctions/1267/aq_sanctions_list/summaries/entity/islamic-movement-of-uzbekistan (дата обращения 20.03.2015).

[7] В Узбекистане осудили четверых участников «Исламского движения Туркестана» // Интерфакс. 02.11.2015. Доступ: http://www.interfax.ru/world/476902 (дата обращения: 05.07.2016).

членов «Союза исламского джихада», переброшенных из Сирии, которые планировали провести серию террористических актов в городах Бишкеке и Оше во время саммита ШОС[8].

«Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» (Партия исламского освобождения) – международная религиозно-политическая организация, которая была создана еще в 1953 г. и ставит целью устранение неисламских правительств и возвращение мусульман к «истинно исламскому образу жизни». «Хизб ут-Тахрир» признана террористической организацией в России (с 2003 г.), запрещена в Казахстане – за экстремизм (с 2005 г.), а также в Таджикистане и Узбекистане. Она ведет широкую подрывную работу, втягивает в свои ряды новых членов: есть сведения о расширении ею деятельности в Узбекистане, Казахстане [Угроза международного терроризма..., 2017: 24] и Киргизии, где, по некоторым данным, ее сторонниками стали уже более 15 000 человек [Угроза международного терроризма..., 2017: 26] и где основными очагами распространения ее идей являются Ошская и Джалал-Абадская области [Угроза международного терроризма..., 2017: 27]. Специалисты Института международных исследований МГИМО (У) МИД РФ отмечают: «Члены “Хизб ут-Тахрир” в Кыргызстане считают салафитов “братьями по вере”, вероятными союзниками, с которыми возможно проведение совместных акций в случае притеснения мусульман; они, как правило, не осуждают деятельность ИГИЛ, а некоторая часть из них считает вполне возможным принять непосредственное участие в войне на Ближнем Востоке» [Угроза международного..., 2017: 28]. Нельзя не отметить и то, что отдельные ячейки «Хизб-ут-Тахрир» регулярно выявляются и на территории Российской Федерации – как в Поволжье, так и в крупных городах, например Санкт-Петербурге, а также на территории Крымского полуострова[9].

Экстремистской сектой исламистского толка является запрещенная в России **«Акрамия»**, сложившаяся в Узбекистане в середине 1990-х годов вокруг бывшего члена «Хизб ут-Тахрир» Акрама Юлдашева, изложившего свое идеологическое кредо в сочинении «Путь к истинной вере»[10] и впоследствии осужденного за органи-

---

[8] В Ошской области задержаны переброшенные из Сирии участники террористической группы «Союз исламского джихада» // ЦентрАзия. 16.09.2013. Доступ: http//www.centrasia.ru/newsA. php?st=1379326740 (дата обращения: 05.07.2016).

[9] ФСБ заявила о пресечении деятельности «Хизб ут-Тахрир» в Бахчисарае // РБК. 11.10.2017. Доступ: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/59ddb6d29a794749c1352497?from=materials_on_subject (дата обращения: 15.11.2017).

[10] Движение «Акрамия» признано в Киргизии экстремистской организацией // РИА Новости. 26.03.2014. Доступ: http://ria.ru/world/20140326/1001093449.html#ixzz3U01pMXCm (дата обращения: 10.02.2015).

зацию серии взрывов в Ташкенте в 1999 г. Основной идеей организации является насильственное создание в Узбекистане исламского государства. Именно «Акрамия» взяла на себя ответственность за организацию кровопролитного восстания в узбекском городе Андижан в мае 2005 г.

По ряду сведений, ячейки акрамистов из числа мигрантов из центрально-азиатских стран уже на протяжении целого ряда лет существуют и в России[11]. В частности, на сайте «Антитеррор» в 2014 г. отмечалось: «На первый взгляд, потенциальная активность акрамистов в России не должна вызывать тревогу. Однако после андижанского мятежа уверения акрамистов, что они используют лишь “ненасильственные методы борьбы”, вызывают определенный скепсис. Судя по всему, мятеж в Андижане был тщательно организован. Так называемые мирные митингующие профессионально разгромили воинскую часть и взяли штурмом одну из наиболее укрепленных тюрем СНГ»[12].

Об активности организации в Центральной Азии, в частности, свидетельствует тот факт, что суд Киргизии в 2014 г. на основании совместного иска Комитета национальной безопасности и Генеральной прокуратуры республики признал исламское движение «Акрамия» экстремистской организацией и запретил ее деятельность на территории страны. Среди сторонников секты много предпринимателей, поскольку ее идеология не исключает приобретения богатства. Обозреватель портала «Центральная Азия» Айтмамат Тентибаев писал о том, что, несмотря на признание «Акрамии» в Кыргызстане вне закона, в южных областях представители этой секты наращивают деятельность по вовлечению в ее ряды новых членов, делая ставку на узбекскую молодежь. Прикрытием для деятельности «Акрамии» являются различные курсы по обучению молодежи рабочим специальностям (ремонту автомобилей, бытовой техники, производству кондитерских изделий). Выпускники таких курсов, получая материальную поддержку, открывают свой бизнес[13].

В Таджикистане значительным влиянием обладает политическая **Партия исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ)**, противостоящая правящей Народно-демократической партии. По ряду

---

[11] Ротарь И. Бишкек против акрамистов // Антитеррор. 03.04.2014. Доступ: http://antiterrortodav.com/ru/baza-dannykh/terroristicheskie-i-ekstremistskie-gruppirovki/akramiya/spravka-ob-akramii/3528-bishkek-protiv-akramistov (дата обращения: 12.02.2016).

[12] Там же.

[13] Тентибаев А. «Акрамисты» осваивают Бишкек // ЦентрАзия. 29.04.2014. Доступ: http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1398789600 (дата обращения: 12.02.2016).

данных, ПИВТ пытается завоевать голоса мигрантов из Таджикистана, работающих в России. Партия привлекла к себе внимание Вашингтона, который стремится к контактам с «умеренными исламистами» в Афганистане и на Ближнем Востоке[14]. В Таджикистане (в августе–сентябре 2015 г.) была ликвидирована попытка вооруженного мятежа группы радикалов, возглавлявшейся бывшим заместителем министра обороны Таджикистана, в прошлом полевым командиром объединенной таджикской оппозиции. Отмечалось, что этот мятеж был реакцией на ограничения властями Таджикистана деятельности Партии исламского возрождения[15].

По озвученным главой Исполкома РАТС ШОС Е. Сысоевым данным, полученным от компетентных органов Таджикистана, ПИВТ не только занималась системной организацией террористического подполья в стране, но и поддерживала тесные связи с такими группировками, как «Исламское государство», «Братья мусульмане-Ихвонмуслимин», «Джамаат Ансоруллох», «Хизб-ут-Тахрир», «Движение Талибан», «Исламское движение Туркестана» и др. Сообщалось, что за период своей деятельности на территории Таджикистана руководители ПИВТ в разные годы отправили свыше 500 человек из числа молодежи в зарубежные террористические центры.

В том же интервью в декабре 2017 г. Е. Сысоев рассказал о том, что из 1000 граждан Республики Таджикистан, находящихся в составе вооруженных формирований «ИГ», 521 человек являются членами ПИВТ. Кроме того, в начале августа 2015 г. руководитель ячейки ТЭО ПИВТ К. Манонов был задержан за пропаганду идеологии «Исламского государства» и организацию вывешивания флага «ИГ» на территории г. Нурека. По словам Е. Сысоева, нейтрализация экстремистско-террористической деятельности ПИВТ способствовала сокращению рекрутирования граждан Таджикистана в ряды «ИГ»[16].

«Джамаат Ансоруллох» является ячейкой «Аль-Каиды». Данную организацию считают причастной к вооруженным столкновениям на востоке Таджикистана в 2010 г., совершению теракта у здания регионального отдела по борьбе с организованной преступностью в городе Худжанде в сентябре 2010 г., в результате которого погибли

---

[14] Таджикские политики начали борьбу за голоса гастарбайтеров // Deutsche Welle. 05.11.2012. Доступ: http://dw.de/p/16ctf (дата обращения: 15.01.2016).

[15] В Таджикистане ликвидирован мятежный генерал Назарзода // Интерфакс. 16.09.2015. Доступ: http://www.interfax.ru/world/467177 (дата обращения: 18.10.2015).

[16] РАТС ШОС открыта для сотрудничества ради консолидации усилий в борьбе с терроризмом // ИнфоШОС. 12.12.2017. Доступ: http://infoshos.ru/ru/?idn=17606 (дата обращения: 15.12.2017).

двое и были ранены 25 человек, а также в подготовке терактов в Душанбе.

Деятельность «Джамаат Ансоруллох» как террористической и экстремистской организации запрещена в Таджикистане решением Верховного суда в мае 2012 г.

Спустя три года, в феврале 2015 г., в Таджикистане суд города Худжанда вынес приговор в отношении 13 обвиняемых в распространении экстремизма и вербовке местной молодежи для участия в боевых действиях против правительства Б. Асада в Сирии, причастных к террористической организации «Джамаат Ансоруллох». Двое руководителей этой группировки были приговорены к 12 годам лишения свободы, остальные получили сроки от 9 до 10 лет[17]. Следует отметить, что все они были задержаны по возвращению из России, где находились в трудовой миграции.

Есть и другие признаки активности «Дмажаат Ансоррулох» на территории РФ. Так, в ноябре 2017 г. сотрудники ФСБ и полиции задержали в Пермском крае 27 приверженцев «Джамаат Ансоруллох» – выходцев из Средней Азии. По данным Управления ФСБ по Пермскому краю, организация ищет и вербует новых членов для участия в незаконных вооруженных формированиях на территории Афганистана[18].

В 2017 г. межведомственная разведка (ISI) Пакистана поймала и передала Госкомитету национальной безопасности Таджикистана главаря ячейки «Джамаат Ансоруллох» К. Ахорова и его четырех сподвижников[19], однако говорить о том, что организации нанесен ущерб, от которого она не сможет оправиться, пока преждевременно.

В последние годы также наблюдается явный рост активности исламских радикалов в Казахстане, который ранее считался в этом отношении значительно более безопасным государством, нежели Узбекистан или Таджикистан. Ответственность за террористические акты, которые были осуществлены на территории Казахстана, например, в 2012 г. (в крупных городах, в том числе в областных центрах Актобе, Атырау, Астане, Алматы, Таразе), взяла на себя исламистская организация **«Солдаты Халифата»** («Джунд Аль-

---

[17] В Таджикистане вынесен приговор в отношении 13 членов террористической организации «Джамаат Ансоруллох» // РАТС ШОС. 18.02.2015. Доступ: http://ecrats.org/ru/situation/status/4900 (дата обращения: 15.12.2017).

[18] Около 30 членов группировки «Джамаат Ансоруллох» задержаны в Прикамье // Интерфакс. 21.11.2016. Доступ: http://www.interfax.ru/russia/537978 (дата обращения: 15.12.2017).

[19] Пакистан выдал Таджикистану главаря «Джамоата Ансоруллох» Ахорова и его четырех сподвижников // ЦентрАзия. 04.02.2015. Доступ: http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1423052400 (дата обращения: 15.12.2017).

халифат»)[20]. Как выяснилось в 2017 г., она была основана гражданином Таджикистана Д. Зналиевым вместе с двумя гражданами Казахстана на территории Пакистана в зоне свободных племен Северного Вазиристана, в ее состав вошли выходцы из Казахстана, Таджикистана и арабских стран. В начале 2017 г. Д. Зналиев был пойман на территории Афганистана и экстрадирован в Казахстан, где состоялось судебное разбирательство. По его итогам Д. Зналиев был признан виновным «в создании и руководстве террористической группой, финансировании террористической деятельности, а также в неоднократном совершении действий, создающих опасность гибели людей, причинении значительного имущественного ущерба в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения» и приговорен к тюремному заключению сроком на 20 лет[21].

Обращается внимание на то, что «участились и ужесточились нападения с участием исламистов также и после того, как Казахстан пошел на радикальное сближение с Россией, вступил в Таможенный союз, стал строить с Москвой единое евразийское пространство» [Наумкин, 2013: 44]. Широкую огласку получил теракт в Актобе 5 июня 2016 г., совершенный группой исламских экстремистов, одновременно занимавшихся криминальной деятельностью. В ходе теракта с использованием захваченного пассажирского автобуса нападениям подверглись два оружейных магазина (в целях захвата оружия) и войсковая часть 6655 Национальной гвардии. Всего в теракте, во время которого имели место перестрелки между овладевшими оружием террористами и полицией, погибли 25 человек (4 гражданских, 3 военных, 18 террористов). 18 июля 2016 г. произошел сходный теракт в Алматы [Угроза международного терроризма..., 2017: 26].

По сообщениям китайского информационного агентства Синьхуа, Комитетом национальной безопасности (КНБ) Казахстана на период с 12 по 30 августа 2016 г. была пресечена деятельность трех радикальных группировок в Актюбинской и Западно-Казахстанской областях[22]. Представитель штаба антитеррористического центра

---

[20] «Солдаты халифата» охотятся за Нурсултаном Назарбаевым? // Московский комсомолец. 21.08.2012. Доступ: http://www.mk.ru/incident/article/2012/08/21/739159-soldatyi-halifata-ohotyatyatsya-za-nursultanom-nazarbaevyim.html (дата обращения: 10.01.2015).

[21] В Казахстане вынесен приговор организатору группировки «Солдаты Халифата» // Informburo.kz. 25.08.2017. Доступ: https://informburo.kz/novosti/organizatora-terroristicheskoy-gruppirovki-soldaty-halifata-osudili-na-20-let-v-kazahstane.html (дата обращения: 15.12.2017).

[22] 3 радикальные группировки обезврежены на западе Казахстана // Синьхуа. 01.09.2016. Доступ: http://rassian.news.cn/2016-09/01/c_135649289.htm (дата обращения: 10.09.2016).

Казахстана Сакен Мынбаев сообщил о том, что 5 сентября 2016 г. на юге страны, в Алматинской области, радикалами был запланирован угон военного или гражданского самолета по аналогии с терактами, совершенными в сентябре 2001 г. в США. Помимо этого радикалы готовили вооруженные нападения на воинские части пограничной службы и Министерства обороны, высокопоставленных сотрудников силовых структур и представителя Духовного управления мусульман Казахстана. Преступники рассматривали варианты проведения терактов в местах массового скопления людей[23]. Всего за последние пять лет в Казахстане было совершено 9 терактов.

В последние годы все более активно обсуждается вопрос об усилении воздействия на обстановку в Центральной Азии не только упомянутых исламистских радикальных организаций, но и такой активно заявившей о себе сравнительно новой силе, как **«Исламское государство» («ИГ»)**.

«ИГ» (первоначально – «Исламское государство Ирака и Леванта») было создано 15 октября 2006 г. после слияния 11 радикальных суннитских формирований во главе с подразделением «Аль-Каиды» в Ираке. В это же время члены группировки приняли проект «конституции», названный «Уведомление человечества о рождении Исламского государства». Цель «ИГ» – создание теократического государства на территории Ирака и Шама (Леванта) – Сирии, Израиля, Палестины, Иордании, Турции, Кипра, Египта и Ливана[24]. Эмиром «ИГИЛ» в 2010 г. стал Абу Бакр аль-Багдади – один из лидеров «Аль-Каиды», внесенный США в список особо опасных террористов. За его голову была объявлена награда в 10 млн долл.[25] Летом 2014 г. группировка захватила под свой контроль значительную часть территории Ирака и Сирии и демонстрировала особо радикальный и жестокий характер, беря на себя ответственность за теракты в Ливане, Египте, Йемене. 29 июня 2014 г. боевики «ИГИЛ» объявили о создании исламского халифата и призвали джихадистов со всего мира присягнуть на верность.

К концу 2015 г. на стороне «ИГИЛ» и других джихадистских организаций в Сирии и Ираке («Джамаат Имам Бухари», «Джейш-

---

[23] На юге Казахстана радикалы планировали угнать военный самолет // Синьхуа. 09.06.2016. Доступ: http://russian.news.en/2016-09/06/c.J35664660.htrn (дата обращения: 09.10.2016).

[24] Террористическая организация «Исламское государство» // ТАСС. 30.09.2015. Доступ: http://tass.ru/info/1264570 (дата обращения: 30.10.2015).

[25] ИГИЛ объявила о создании исламского халифата в Сирии и Ираке // РИА Новости. 29.06.2014. Доступ: http://ria.ru/world/20140629/1014064959.html (дата обращения: 30.10.2015).

аль-Мухаджирин», «Джамаат Сайфулла Шишани», «Таухид валь-Джихад» и др.) сражались, по данным базирующейся в США «Суфан групп», более 2000 боевиков из стран Центральной Азии [Угроза международного терроризма..., 2017], а к 2017 г. – более 5000 (таблица).

Число боевиков из стран Центральной Азии в Сирии и Ираке

Страна	Число боевиков	Остановлены/ депортированы/ помещены под наблюдение на территории Турции	Остаются в Сирии и Ираке	Вернулись на родину	Дата оценки
Казахстан	>500	–/1914	120		04/2017
Киргизия	>500			>44	06/2016
Таджикистан	1300	308/2651	>700	147	07/2016
Туркменистан	>400				01/2015
Узбекистан	>1500				05/2016

Источник: [Barrett, 2017: 12–13].

Известно, что бывший командир таджикского ОМОНа Галмурод Халимов, примкнувший к «ИГ», стал летом 2016 г. новым заместителем аль-Багдади по боевым действиям. Он сменил на этом посту ранее уничтоженного в ходе антитеррористических действий Тархана Батирашвили по прозвищу Абу Умар аш-Шишани[26].

Как заявлял руководитель Антитеррористического центра СНГ генерал-полковник полиции А. Новиков в 2015 г., «ИГ» активно вербовало во многих странах квалифицированных специалистов в различных областях: медиков, лингвистов и переводчиков, специалистов по информационно-коммуникационным технологиям, энергетиков, нефтяников, химиков, специалистов в области сельского хозяйства[27].

[26] Гулмурод Халимов стал новым главарем террористической группировки ИГ // ТАСС. 04.09.2016. Доступ: http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3591982 (дата обращения: 09.09.2016).

[27] ИГ стало вербовать специалистов для создания квазиэкономики // Интерфакс. 24.09.2015. Доступ: http://www.interfax.ru/world/468937 (дата обращения: 18.10.2015); Финансирование террористической организации Исламское государство Ирака и Леванта (ИГИЛ) // Отчет ФАТФ. Февраль 2015. Доступ: https://www.oprf.ru/files/1_2017dok/otcet-fatf-finansirovanie-terroristiceskoj-organizacii-igil.pdf (дата обращения: 18.10.2015).

После захвата членами группировки «ИГ» нескольких городов в Ираке, в первую очередь Мосула, исламисты разграбили банки и таким образом пополнили

Активность «Исламского государства» затронула и Российскую Федерацию, и другие страны ШОС. По ряду экспертных оценок (по данным Антитеррористического центра СНГ), в рядах «ИГ» по состоянию на июль 2015 г. могли воевать уже до 5 тыс. граждан России[28]. Кроме того, был не допущен выезд на Ближний Восток еще более 200 человек.

В январе 2015 г. «ИГ» объявило о создании «Эмирата Хорасан» в составе Афганистана, Пакистана, Индии, Бангладеш и Ирана. Эмиром был назначен Хафиз Саидхан, один из лидеров движения «Талибан» в Пакистане[29]. Таким образом, напрямую вставал вопрос о деятельности «ИГ» на территории таких новых стран – членов ШОС, как Индия и Пакистан.

О распространении влияния «ИГ» в Центрально-Азиатском регионе говорит, например, тот факт, что 9 сентября 2015 г. мулла Абдул Манан, брат основателя экстремистского движения «Талибан» в Афганистане, присоединился к «Исламскому государству», отказавшись присягнуть на верность новому лидеру талибов – мулле Ахтару Мансуру[30]. В то же время, по некоторым данным, значительная часть лидеров движения «Талибан» в Афганистане по крайней мере не торопится стать под знамена «ИГ». Прогнозируется, что в ходе «обратного транзита» джихадистов интересы боевиков столкнутся с интересами лидеров афганского и пакистанского «Талибана»[31].

Все большую озабоченность с точки зрения интересов России и других членов ШОС вызывает обстановка на границе между Афга-

---

свой бюджет на 377 млн долл. Источниками доходов «ИГ» является нелегальная торговля нефтью. Доход от захваченных исламистами нефтяных месторождений составлял, по разным оценкам, от 1 до 3 млн долл. в день. По некотрым сведениям, на захваченных территориях боевики группировки «Исламское государство» объявили о введении в обращение собственной валюты – динара с распространением в виде золотых, серебряных и медных монет разного номинала. См.: «Исламское государство» заявило о вводе в обращение собственной валюты // РБК. 31.08.2015. Доступ: http://www.rbc.ru/rbcfreenews/55e37f829a7947e7b5d81219 (дата обращения: 01.10.2015).

[28] Глава АТЦ СНГ: «В рядах ИГ могут воевать до 5 тыс. граждан РФ» // Интерфакс. 17.07.2015. Доступ: http://www.interfax.ru/interview/447811 (дата обращения: 25.02.2015).

[29] «Исламское государство» объявило войну движению «Талибан» в Афганистане // ТАСС. 28.04.2015. Доступ: http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1916957 (дата обращения: 30.09.2015).

[30] Брат основателя движения «Талибан» в Афганистане присягнул на верность группировке ИГ // ТАСС 09.09.2015. Доступ: http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2246689 (дата обращнеия: 30.09.2015).

[31] Глава АТЦ СНГ: «В рядах ИГ могут воевать до 5 тыс. граждан РФ» // Интерфакс. 17.07.2015. Доступ: http://www.interfax.ru/interview/447811 (дата обращения: 25.02.2015).

нистаном и Туркменистаном, не входящим в состав организации. Напряженность на границе Афганистана и Туркменистана нарастает, в том числе из-за действий боевиков «ИГ». Шохрат Кадыров из Института востоковедения РАН отмечает: «Туркменистан <...> является наиболее уязвимым в системе безопасности Евразии». На границе между этими двумя странами протяженностью 750 км нет таких же естественных препятствий, которые есть на границе Таджикистана и Афганистана. Препятствием к достаточно адекватной защите южной границы Туркменистана является нейтральный статус этой страны[32] (то, что она не входит ни в ШОС, ни в ОДКБ).

Многие эксперты отмечают слабость силовых структур Туркменистана, их невысокий уровень подготовки и оснащенности. Аналогичным образом оценивается дееспособность силовых структур Узбекистана и Таджикистана, пишет А. Грозин из Института стран СНГ. По мнению эксперта, эти страны могут справиться «с мелкими вызовами», но «систематические террористические удары, какие мы сегодня наблюдаем на Ближнем Востоке, они вряд ли выдержат»[33].

В 2013 г. группа отечественных исследователей во главе с В.В. Наумкиным подчеркивала, что «угроза радикализации ислама в Центральной Азии не является преувеличением, хотя, помимо экстремистских форм ислама, здесь формируются и другие его разновидности и течения – ислама легального, старающегося вписаться в политическую жизнь, но пока еще менее заметного и слабо представленного в регионе». В.В. Наумкин и его коллеги также писали о том, что угроза радикального ислама «часто используется правящими режимами центрально-азиатских государств как предлог для ужесточения политического контроля над всеми сферами жизни и (что особенно характерно для Узбекистана и Туркменистана) для политических преследований своих оппонентов» [Наумкин, 2013: 45]. Признавая верность данных формулировок, следует отметить, что за последние несколько лет ситуация в регионе существенно ухудшилась. Радикализация населения, проявившаяся в массовом выезде выходцев из Центральной Азии на Ближний Восток для участия в джихаде, в перспективе будет только нарас-

[32] Панфилова В. Черные знамена ИГИЛ появились у границ Туркменистана. Центрально-азиатское затишье перед возможным взрывом // Независимая газета. 19.02.2015. Доступ: http://www.ng.ru/cis/2015-02-19/1_igil.html (дата обращения: 09.03.2015).

[33] ИГИЛ и Центральная Азия. Они пугают, а нам не страшно? // Фергана. 17.10.2014. Доступ: http://www.fergananews.com/articles/8283 (дата обращения: 10.03.2015).

тать, а возвращение получивших боевой опыт в Леванте боевиков в Афганистан и страны исхода представляет собой новый вызов, справиться с которым государства региона смогут только сообща.

* * *

Противодействие терроризму и экстремизму изначально, как уже было сказано, мыслилось в качестве одного из ключевых направлений деятельности Шанхайской организации сотрудничества. Стержневую роль в борьбе с террористической угрозой на пространстве ШОС играет специализированный орган – Региональная антитеррористическая структура ШОС (РАТС ШОС), которая была учреждена спустя год после исторического решения «шанхайской пятерки» и подписания Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом согласно соответствующему соглашению от 7 июня 2002 г.[34] Официальное открытие штаб-квартиры новой структуры в Ташкенте состоялось два года спустя – 17 июня 2004 г., во время проведения очередного заседания Совета глав государств – членов ШОС в узбекской столице.

Ключевыми органами РАТС ШОС являются Совет и Исполнительный комитет. Первый состоит из представителей (руководителей) компетентных органов государств – членов ШОС. С сентября 2016 г. по сентябрь 2017 г. в Совете председательствовал Китай. Директор Исполнительного комитета назначается на ротационной основе Советом глав государств – членов ШОС сроком на три года без права продления на следующий срок. С 1 января 2016 г. этот пост занимает представитель России Е.С. Сысоев.

В соответствии с Соглашением (ст. 3) РАТС является постоянно действующим органом ШОС и предназначена «для содействия координации и взаимодействию компетентных органов Сторон в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, как эти деяния определены в Конвенции». Основными задачами и функциями РАТС являются формирование и ведение специализированных банков данных о международных террористических, сепаратистских и экстремистских организациях, содействие в подготовке и проведении оперативно-разыскных и иных мероприятий по борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, осуществление международного розыска лиц, подозреваемых в совершении преступлений соответствующего характера, сбор и анализ информации, содействие в подготовке и проведении антитеррористических уче-

[34] Соглашение между государствами – членами ШОС о Региональной антитеррористической структуре // РАТС ШОС. Доступ: http://ecrats.org/upload/iblock/d83/8.pdf (дата обращения: 10.03.2015).

ний, содействие в подготовке специалистов для антитеррористических подразделений, установление и поддержание рабочих контактов с международными организациями, занимающимися вопросами борьбы с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом.

На каждом из этих направлений за последние годы РАТС были достигнуты довольно значительные успехи.

1. Формирование и ведение специализированных банков данных о международных террористических, сепаратистских и экстремистских организациях. В РАТС ШОС создан защищенный банк данных (ЗБД) и на его базе – «Единый розыскной реестр» (ЕРР). Он регулярно обновляется по лицам, объявленным в международный розыск за совершение или по подозрению в совершении преступлений террористического, сепаратистского или экстремистского характера, и в него данный момент сейчас включены уже более 3000 фамилий.

РАТС также ведет Перечень террористических, сепаратистских и экстремистских организаций, запрещенных на территории государств – членов организации. По состоянию на конец 2017 г., в этот перечень входят более 100 организаций, в том числе «Исламское государство», «Джебхат ан-Нусра», «Исламское движение Восточного Туркестана», «Хизб-ут-Тахрир аль Ислами», «Партия исламского возрождения Таджикистана», «Ансоруллох» и др.). И Реестр, и Перечень регулярно уточняются на основании информации и решений судебных органов государств – членов ШОС[35].

2. Содействие в подготовке и проведении оперативно-розыскных и иных мероприятий по борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. На данном направлении ключевую роль играет выполнение трехлетних программ сотрудничества в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, утверждаемых Советом глав государств – членов ШОС, начиная с 2007 г. По мнению главы Исполкома РАТС ШОС Е. Сысоева, это способствует «приданию системности и усилению практической направленности взаимодействия»[36] по противодействию финансированию терроризма от наркобизнеса[37].

---

[35] Об информационных учетах региональной антитеррористической организации Шанхайской организации сотрудничества // РАТС ШОС. 28.07.2017. Доступ: http://ecrats.org/ru/news/6914 (дата обращения: 12.11.2017).

[36] РАТС ШОС создала системное реагирование на возникновение новых угроз // Sputnik Узбекистан. 22.06.2016. Доступ: http://ru.sputniknews-uz.com/politics/20160622/3090834.html (дата обращения: 12.11.2017).

[37] Совет РАТС ШОС обсуждает вопросы противодействия терроризму на заседании в Ташкенте // Trend. 30.03.2017. Доступ: http://www.trend.az/casia/uzbekistan/2736358.html (дата обращения: 19.04.2017).

Действующая программа сотрудничества государств – членов ШОС в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом на 2016–2018 гг. была утверждена Советом глав государств – членов ШОС в Уфе 10 июля 2015 г. Кроме того, по инициативе российской межведомственной делегации 8 апреля 2016 г. Советом РАТС ШОС был утвержден Алгоритм совместных действий компетентных органов государств – членов ШОС по противодействию вызовам и угрозам, исходящим от «ИГИЛ».

Что касается конкретных результатов, то можно привести в пример оценку, данную Е. Сысоевым реализации Программы на 2013–2015 гг.: «В ходе реализации мероприятий предыдущей Программы на 2013–2015 годы компетентными органами наших стран пресечены на стадии подготовки свыше 500 преступлений террористического и религиозно-экстремистского характера, ликвидировано более 440 баз подготовки террористов, пресечена преступная деятельность более 1050 членов международных террористических организаций (МТО), изъято 654 самодельных взрывных устройства, более 5000 единиц огнестрельного оружия, 46 тонн взрывчатых веществ, свыше 500 тыс. боеприпасов»[38].

Значимые результаты были достигнуты и в 2016 г. Так, ФСБ России во взаимодействии с партнерами из Таджикистана и Киргизии пресекли на стадии подготовки 40 преступлений террористической направленности в Москве, Санкт-Петербурге, Екатеринбурге и Нижнем Новгороде. Кроме того, компетентными органами Казахстана, Киргизии и России пресечена деятельность группы «ИГ», планировавшей террористические акции в странах ШОС. Казахстанскими партнерами переданы 5 разыскиваемых членов данной международной террористической организации, 14 террористов задержаны в Киргизии и России. Кроме того, при тесном взаимодействии китайских и киргизских спецслужб был расследован террористический акт в отношении сотрудников посольства КНР в Бишкеке 30 августа 2016 г. Совместными усилиями таджикских и российских спецслужб на территории России выявлены, задержаны и переданы в Таджикистан ряд членов террористических ячеек «Ансоруллох». Наконец, компетентными органами Узбекистана и России выявлены и пресечены каналы переправки рекрутов в «Исламское государство» и легализации боевиков-террористов в странах исхода, а также предотвращен выезд 200 лиц, заблокированы счета 2000 лиц, пособников финансирования тер-

[38] Директор Исполкома РАТС ШОС о новых вызовах и угрозах в сфере безопасности // Синьхуа. 20.06.2016. Доступ: http://russian.news.cn/2016-06/20/c 135451557.htm (дата обращения: 12.03.2015).

роризма, ограничен доступ к 100 000 террористических интернет-ресурсов[39].

Полная информация за 2017 г. пока недоступна исследователям, но, по предварительным данным, одним из самых значимых результатов 2017 г. стало пресечение деятельности более 50 ячеек террористических и экстремистских организаций ФСБ России во взаимодействии с коллегами по ШОС. В общей сложности благодаря совместным усилиям России и стран Центральной Азии были выявлены, задержаны и экстрадированы более 150 граждан, которые находились в розыске по линии борьбы с терроризмом.

Всего же за 2016–2017 гг. количество членов МТО, чья деятельность была пресечена, а также изъятых единиц огнестрельного оружия выросло почти вдвое.

3. Содействие в подготовке и проведении антитеррористических учений. С самого первого дня существования РАТС содействие в подготовке и проведении антитеррористических учений стало одним из стержневых компонентов деятельности данной организации. Со ссылкой на китайских экспертов известный российский востоковед В. Портяков еще в 2012 г. писал о том, что такого рода учения «по своему размаху <...> далеко вышли за рамки антитеррористических учений и были призваны продемонстрировать решимость государств-членов ШОС отстаивать стратегическую стабильность в регионе, в том числе перед лицом угрозы так называемых цветных революций, то есть насильственной смены власти в республиках Центральной Азии» [Портяков, 2012].

Всего в 2004–2016 гг. РАТС было организовано и проведено 16 антитеррористических учений, в том числе два оперативно-стратегических («Волгоград-Антитеррор-2009» и «Саратов-Антитеррор-2010» в Российской Федерации), пять оперативно-тактических («Восток-Антитеррор-2006» в Узбекистане, «Тянь-Шань № 1-2006» в Китае, «Иссык-Куль-Антитеррор-2007» в Киргизии, «Норак-Антитеррор-2009» в Таджикистане, «Тянь-Шань № 2-2011» в Китае и др.), пять командно-штабных учебных («Восток-Антитеррор-2012, «Казыгурт-Антитеррор-2013» в Казахстане, «Восток-Антитеррор-2014» в Узбекистане, «ЦентрАзия-Антитеррор-2015» в Киргизии, «Сотрудничество-2016» в Таджикистане), а также одно штабное учение по противодействию использованию сети Интернет в террористических, сепаратистских и экстремистских целях («Сямынь-2015» в КНР). Только в 2017 году было организовано

[39] РАТС ШОС открыта для сотрудничества ради консолидации усилий в борьбе с терроризмом // ИнфоШОС. 12.12.2017. Доступ: http://infoshos.ru/ru/?idn=17606 (дата обращения: 15.12.2017).

3 учения, одно из которых в России – «Ярославль-Антитеррор-2014» и два в Китае – «Тянь-Шань №3-2017» (на территории СУАР) и «Сямынь-2017».

Кроме того, в рамках РАТС организованы и проведены в общей сложности четыре совместные пограничные операции («Восток-2013», «Восток-2014», «Восток-2015», «Единство-2016»).

4. Содействие в подготовке специалистов для антитеррористических подразделений и участие в подготовке и проведении научно-практических конференций, семинаров, содействие в обмене опытом по вопросам борьбы с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. Еще в июне 2009 г. в Екатеринбурге на саммите ШОС одновременно с Конвенцией ШОС против терроризма было подписано Соглашение о подготовке кадров для антитеррористических формирований государств – членов ШОС[40]. Согласно этому документу (ст. 2) подготовка кадров проводится компетентными органами сторон при содействии и координации Исполнительного комитета Региональной антитеррористической структуры Шанхайской организации сотрудничества в целях:

– совершенствования практических знаний, умений и навыков в области борьбы с терроризмом;

– овладения современными тактическими приемами проведения специальных антитеррористических мероприятий, в том числе совместных;

– повышения уровня индивидуальной специальной подготовки;

– обмена опытом деятельности антитеррористических формирований.

За годы работы в образовательных учреждениях компетентных органов КНР и РФ на курсах подготовки, переподготовки и повышения квалификации было организовано обучение более тысячи сотрудников [Сысоев, 2017: 16].

Кроме того, ежегодно начиная с 2013 г. в рамках РАТС проводятся научно-практические конференции. В их работе принимают участие представители компетентных органов и дипломатических миссий государств-членов и государств-наблюдателей при ШОС, международных и региональных организаций. По словам главы Исполкома РАТС, «участники отмечают практическую значимость формата конференции для совместного анализа динамики расширения террористической активности в мире, обмена передовым опытом организации антитеррористической деятельности,

[40] Соглашение о подготовке кадров для антитеррористических формирований государств – членов Шанхайской организации сотрудничества // Консорциум «Кодекс». Доступ: http://docs.cntd.ru/document/902315686 (дата обращения: 15.12.2017).

совершенствования взаимодействия в области борьбы с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, укрепления сотрудничества с профильными структурами международных организаций в сфере борьбы с терроризмом» [Сысоев, 2017: 17].

5. Установление и поддержание рабочих контактов с международными организациями, занимающимися вопросами борьбы с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. РАТС ШОС активно развивает сотрудничество как с отдельными странами, в первую очередь странами-наблюдателями (в частности, подписаны акты о сотрудничестве (намерениях) с КГБ Республики Беларусь, МИД Афганистана, Антитеррористическим координационным советом Монголии), так и с другими международными организациями.

Ключевое значение имеет сотрудничество РАТС со структурами ООН. Его нормативную основу составляют совместная декларация о сотрудничестве между секретариатами ШОС и ООН от 5 апреля 2010 г.[41] и резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «О сотрудничестве между ООН и ШОС» A/RES/65/124 от 13 декабря 2010 г., в которой отмечено, что «ШОС стала важнейшей региональной организацией для рассмотрения вопроса о безопасности в регионе во всех аспектах». Данные документы, по словам Е. Сысоева, «позволили активнее задействовать платформу ООН для решения стоящих перед ШОС задач и совместного продвижения в ее рамках интересов государств-членов»[42].

Еще в 2011–2012 гг. РАТС были формализованы отношения с Управлением ООН по наркотикам и преступности и Контртеррористическим комитетом Совета Безопасности ООН. Это позволило международным экспертам на ежегодной основе принимать участие в оценочных визитах в государства – члены ШОС по мониторингу выполнения и содействию имплементации резолюций 1373, 1624 и 2178 Совбеза ООН[43]. Кроме того, сложилась важная

---

[41] Совместная декларация о сотрудничестве между Секретариатами ШОС и ООН // ИнфоШОС. Доступ: http://infoshos.ru/ru/?id=68 (дата обращения: 21.12.2017).

[42] Директор Исполкома РАТС ШОС о новых вызовах и угрозах в сфере безопасности // РАТС ШОС. 20.06.2016. Доступ: http://ecrats.org/ru/news/6164 (дата обращения: 25.08.2016).

[43] S/RES/1373 (2001). Угрозы международному миру и безопасности, создаваемые террористическими актами // Совет Безопасности ООН. Доступ: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N01/557/45/PDF/N0155745.pdf?OpenElement (дата обращения: 21.12.2017); S/RES/1624 (2005). Угрозы международному миру и безопасности // Совет Безопасности ООН. Доступ: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N05/510/54/PDF/N0551054.pdf?OpenElement (дата обращения: 21.12.2017); S/RES/2178 (2014). Угрозы для международного мира и безопасности, создаваемые террористическими актами // Совет Безопасности ООН. Доступ: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N14/548/01/PDF/N1454801.pdf?OpenElement (дата обращения: 21.12.2017).

с точки зрения укрепления межинституционального сотрудничества практика участия директора Исполкома РАТС ШОС в сессиях Генеральной Ассамблеи ООН, а также проводимых на их полях специальных совместных мероприятиях ООН–ШОС и двусторонних переговорах с руководством ООН. Так, в 2016–2017 гг. состоялись встречи с заместителями Генерального секретаря ООН Дж. Фелтманом, Ю. Федотовым и В. Воронковым.

Отдельно стоит отметить развитие контактов РАТС ШОС и с новым подразделением ООН, созданным летом 2017 г. по инициативе Антониу Гутерриша, – Контртеррористическим управлением (УКТ), которое возглавил представитель РФ В. Воронков. Была начата подготовка проекта соответствующего Меморандума о сотрудничестве, который предполагается подписать в 2018 г.

За рамками системы ООН РАТС ШОС налажены контакты с Интерполом, Евразийской группой по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма, Секретариатом ОДКБ, Антитеррористическим центром государств – участников СНГ, Координационной службой Совета командующих пограничными войсками государств – участников СНГ, Центральноазиатским региональным информационным координационным центром по борьбе с незаконным оборотом наркотиков, Секретариатом Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии. Планируется подписание Протокола о сотрудничестве с Африканским центром по изучению и исследованию терроризма[44].

Об уровне сотрудничества можно судить, в частности, по представительству участников Пятой научно-практической конференции РАТС ШОС под названием «Борьба с терроризмом – сотрудничество без границ» 2017 г., в которой приняли участие представители 8 государств – членов ШОС и 4 государств-наблюдателей, а также профильных подразделений ООН (Контртеррористического управления ООН, Исполнительного директората Контртеррористического комитета СБ ООН, Комитета Совета Безопасности ООН, учрежденного резолюциями 1267 (1999), 1989 (2011) и 2253 (2015) по «ИГИЛ» («ДАИШ»), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам, предприятиям и организациям, Комитета Совета Безопасности ООН, учрежденного резолюцией 1988 (2011), Управления ООН по наркотикам и преступности, Регионального центра ООН по превентивной дипломатии для Центральной Азии) и международных организаций, в том числе Секретариата ШОС, Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, Евразийской

[44] РАТС ШОС открыта для сотрудничества ради консолидации усилий в борьбе с терроризмом // ИнфоШОС. 12.12.2017. Доступ: http://infoshos.ru/ru/?idn=17606 (дата обращения: 15.12.2017).

группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма, Центральноазиатского регионального информационного координационного центра по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, Секретариата Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии, Секретариата Организации Договора о коллективной безопасности, Антитеррористического центра и Координационной службы Совета командующих пограничными войсками Содружества Независимых Государств[45].

В последние полтора-два года также активно обсуждается выдвинутая Президентом РФ В.В. Путиным инициатива по преобразованию РАТС ШОС в универсальный центр по противодействию вызовам и угрозам безопасности. В качестве первого шага предложено наделить РАТС антинаркотическими функциями, которые тесно связаны с пресечением возможностей финансирования террористической деятельности в регионе. Данная инициатива активно поддерживается Китайской Народной Республикой, и есть все основания полагать, что уже в ближайшем будущем она будет воплощена в жизнь.

* * *

Президент России В.В. Путин на 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН предложил «создать по-настоящему широкую международную антитеррористическую коалицию». Глава российского государства подчеркнул, что, «как и антигитлеровская коалиция, она могла бы сплотить в своих рядах самые разные силы»[46]. Сотрудничество в рамках ШОС во многом является примером для формирования такой коалиции.

Общность интересов в сфере борьбы с терроризмом, экстремизмом, сепаратизмом самым серьезным образом осознается руководителями государств, входящих в организацию. На этой основе в рамках ШОС развернута активная и во многом плодотворная многосторонняя работа по соответствующим направлениям. В ШОС образованы механизмы, которые могут обеспечивать высокий уровень сотрудничества ее членов в сфере борьбы с терроризмом,

---

[45] Информационное сообщение о Пятой научно-практической конференция Региональной антитеррористической структуры Шанхайской организации сотрудничества «Борьба с терроризмом – сотрудничество без границ» // РАТС ШОС. 02.11.2017. Доступ: http://ecrats.org/ru/news/7034 (дата обращения: 12.12.2017).

[46] Владимир Путин принял участие в пленарном заседании юбилейной, 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке // Официальный сайт Президента России. Доступ: http://kremlin.ru/events/president/news/50385 (дата обращения: 21.12.2017).

сепаратизмом, экстремизмом, с незаконным оборотом оружия и наркотиков.

Потенциал ШОС в рассматриваемой сфере может существенно возрасти в результате вхождения Индии и Пакистана в число полноправных членов организации. Успешное развитие ШОС отвечает долгосрочным внешнеполитическим интересам России, интересам РФ в сфере национальной безопасности. Организация наряду с ОДКБ может сыграть очень важную роль в случае резкой дестабилизации политической обстановки в тех или иных странах Центральноазиатского региона – роста угрозы терроризма и экстремизма, что может воздействовать и на обстановку внутри самой России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баранов А.Ю. Шанхайская организация сотрудничества: долгосрочные перспективы роста // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2009. № 2 (16). С. 150–156.

2. Болятко А.В. Проблема стратегии развития Шанхайской организации сотрудничества // Стратегия развития ШОС и политика России в этой организации. М.: ИДВ РАН, 2012.

3. Боришполец К.П. Центральная Азия как региональная подсистема международных отношений / Под ред. А.Д. Воскресенского. М.: РОЛССПЭН, 2002.

4. Василенко В.И., Василенко В.В., Потеенко А.Г. Шанхайская организация сотрудничества в региональной системе безопасности (политико-правовой аспект). М.: Проспект, 2014.

5. Васильев Л.Е. Борьба с терроризмом на пространстве ШОС. М.: ИДВ РАН, 2017.

6. Журавель В. Некоторые проблемы борьбы с терроризмом на территории стран Шанхайской организации сотрудничества // Проблемы Дальнего Востока. 2012. № 2. С. 70–74.

7. Звягельская И.Д. Становление государств Центральной Азии: политические процессы. М.: Аспект Пресс, 2009.

8. Козюлин В.Б. Антитеррористический потенциал ОДКБ и ШОС в Центральной Азии // Современные евразийские исследования. 2016. № 2. С. 14–20.

9. Кокошина З.А. Шанхайская организация сотрудничества и интересы национальной безопасности России. М.: URSS, 2016.

10. Колегова А.А. Ключевые сферы международного сотрудничества в рамках ШОС // Вестник МГИМО-Университета. 2013. № 6 (33). С. 160–169.

11. Лузянин С.Г. Российско-китайские измерения Шанхайской организации сотрудничества // Проблемы Дальнего Востока. 2013. № 3. С. 42–49.

12. Лузянин С.Г. Шанхайская организация сотрудничества. 2013–2015. Прогнозы, сценарии и возможности развития. М.: ИДВ РАН, 2013.

13. Матвеев В.А. Российско-китайское взаимодействие в торгово-экономической, инвестиционной, энергетической и транспортной сферах ШОС // Стратегия развития Шанхайской организации сотрудничества до 2025 г.: исходные реалии и фактор российско-китайского партнерства / Под ред. Е.И. Сафроновой. М.: ИДВ РАН, 2015. С. 90–102.

14. Морозов Ю.В., Сафронова Е.И. О гуманитарном сотрудничестве РФ и КНР в ШОС // Стратегия развития Шанхайской организации сотрудничества до 2025 г.: исходные реалии и фактор российско-китайского партнерства / Под ред. Е.И. Сафроновой. М.: ИДВ РАН, 2015. С. 119–128.

15. Наумкин В.В. Интересы России в Центральной Азии. Содержание, перспективы, ограничители. М.: ИВРАН, 2013.

16. Портяков В. Китай и Россия в Шанхайской организации сотрудничества // Проблемы Дальнего Востока. 2010. № 6. С. 53–61.

17. Проблемы обеспечения безопасности на пространстве ШОС / Отв. ред. С.Г. Лузянин. М.: Весь мир, 2017.

18. Россия – Средняя Азия. Политика и ислам в XX – начале XXI в. / Под ред. Ф.М. Мухаметшина. Т. 2. М.: URSS, 2011.

19. Содействие развитию государств Центральной Азии: стратегические горизонты российского участия: Рабочая тетрадь / Под ред. И.С. Иванова. М.: Спецкнига, 2013. Доступ: http://russiancouncil.ru/common/upload/WP_Central_Asia_10_rus.pdf (дата обращения: 05.07.2016).

20. Страны ШОС и БРИКС: проблемы экономического сотрудничества и культурного взаимодействия: Сборник материалов Республ. науч.-практ. конф. Республика Башкортостан, г. Стерлитамак, 4 декабря 2013 г. / Отв. ред. С.В. Сироткин. Стерлитамак: Изд. Стерлитамакского филиала БашГУ, 2013.

21. Сысоев Е.С. РАТС ШОС. Опыт строительства региональной международной организации // Проблемы обеспечения безопасности на пространстве ШОС. М.: Весь мир, 2017. С. 8–18.

22. Угроза международного терроризма и религиозного экстремизма государствам – членам ОДКБ на центральноазиатском и афганском направлениях / Под ред. И.Н. Панарина, А.А. Казанцева. М.: ИМИ МГИМО МИД России, 2017. Доступ: http://imi-mgimo.ru/images/pdf/analiticheskie_doklady/igil.pdf (дата обращения: 24.08.2016).

23. Чуфрин Г. Меняющиеся приоритеты ШОС // Международная жизнь. 2006. № 12. С. 97–104.

24. Шанхайская организация сотрудничества: новые приоритеты развития / Отв. ред. Т.Я. Хабриева. М.: ИНФРА-М, 2015.

25. Шанхайская организация сотрудничества: экономическая интеграция и национальные интересы / Под ред. А. Татарского. Екатеринбург: ЦрО РАН, 2010.

26. Barrett R. Beyond the Caliphate: Foreign fighters and the threat of returnees // The Soufan Center. 31.10.2017. Available at: http://thesoufancenter.org/wp-content/uploads/2017/11/Beyond-the-Caliphate-Foreign-Fighters-and-the-Threat-of-Returnees-TSC-Report-October-2017-v3.pdf (accessed: 12.11.2017).

27. Xiaodong Z. The Shanghai Cooperation Organization and counter-terrorism cooperation // Institute for Security and Development Policy. August 2012. Available at: http://isdp.eu/content/uploads/publications/2012_zhao_the-shanghai-cooperation-organisation.pdf (accessed: 20.08.2016).

Z.A. Kokoshina

THE ROLE OF THE SHANGHAI COOPERATION ORGANIZATION IN COUNTERING TERRORISM IN THE POST-SOVIET SPACE

Institute of Socio-Political Research
of the Russian Academy of Sciences
6-1, Ulitsa Fotievoi, Moscow, 119333

The Shanghai Cooperation Organization (SCO) has become one of the largest and dynamic international groupings. Focus areas of cooperation include combating extremism and terrorism, and over the years the organization has acquired considerable experience in this field. This paper assesses the capacity of the SCO to respond to new security challenges faced by its members, particularly, in Central Asia. The first section specifies character and scope of the threat of terrorism and extremism to the countries of the region. The conclusion is drawn that in recent years situation in Central Asia has deteriorated significantly, which can be seen in a general radicalization of local population as well as in a large–scale participation of citizens of the Central Asian countries in hostilities in the Middle East within the ranks of terrorist organizations. The return of these experienced foreign fighters to their home countries represents a new threat that the Central Asian countries can mitigate only by working together. In that context the author examines activities of the Regional Counter-Terrorism Structure (RCTS) of the SCO. The paper provides a detailed description of the main organs of the RCTS, its key aims and functions, including providing assistance in planning and conducting counter-terrorism exercises, searching for persons, suspected of religious extremism and terrorist activities, and facilitating contacts with other international organizations combating terrorism, extremism and separatism. The conclusion is drawn that cooperation in the framework of the SCO not only serves long-term national security interests of the Russian Federation, but may lay foundations for a broad anti-terrorist coalition.

Keywords: Shanghai Cooperation Organization, SCO, Regional Counter-Terrorism Structure of the SCO, RCTS, terrorism, extremism, separatism, Central Asia, post-Soviet space, national security.

About the author: *Zlata A. Kokoshina* – Research Fellow at the Institute of Socio-Political Research of the Russian Academy of Sciences (e-mail: sevencamps@rambler.ru).

REFERENCES

1. Baranov A.Yu. 2009. Shankhaiskaya organizatsiya sotrudnichestva: dolgosrochnye perspektivy rosta [Shanghai Cooperation Organization: Long-range outlook]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya*, no. 2 (16), pp. 150–156. (In Russ.)

2. Bolyatko A.V. 2012. Problema strategii razvitiya Shankhaiskoi organizatsii sotrudnichestva [Development strategy of the Shanghai Cooperation Organization]. In *Strategiya razvitiya ShOS i politika Rossii v etoi organizatsii* [Development strategy of the SCO and Russia's policy in this organization]. Moscow, IDV RAN Publ. (In Russ.)

3. Borishpolets K.P. 2002. *Tsentral'naya Aziya kak regional'naya podsistema mezhdunarodnykh otnoshenii* [Central Asia as a regional subsystem of international relations]. Moscow, ROLSSPEN Publ. (In Russ.)

4. Vasilenko V.I., Vasilenko V.V., Poteenko A.G. 2014. *Shankhaiskaya organizatsiya sotrudnichestva v regional'noi sisteme bezopasnosti (politiko-pravovoi aspekt)* [Shanghai Cooperation Organization in the regional security system (political and legal aspects)]. Moscow, Prospekt Publ. (In Russ.)

5. Vasil'ev L.E. 2017. *Bor'ba s terrorizmom na prostranstve ShOS* [Fight against terrorism in the SCO region]. Moscow, IDV RAN Publ. (In Russ.)

6. Zhuravel' V. 2012. Nekotorye problemy bor'by s terrorizmom na territorii stran Shankhaiskoi organizatsii sotrudnichestva [Struggle against terrorism on the territory of the SCO countries]. *Problemy Dal'nego Vostoka*, no. 2, pp. 70–74. (In Russ.)

7. Zvyagel'skaya I.D. 2009. *Stanovlenie gosudarstv Tsentral'noi Azii: politicheskie protsessy* [State formation in Central Asia: Political processes]. Moscow, Aspekt Press Publ. (In Russ.)

8. Kozyulin V.B. 2016. Antiterroristicheskii potentsial ODKB i ShOS v Tsentral'noi Azii [CSTO and SCO anti-terrorist potential in Central Asia]. *Sovremennye evraziiskie issledovaniya*, no. 2, pp. 14–20. (In Russ.)

9. Kokoshina Z.A. 2016. *Shankhaiskaya organizatsiya sotrudnichestva i interesy natsional'noi bezopasnosti Rossii* [Shanghai Cooperation Organization and national security of Russia]. Moscow, URSS Publ. (In Russ.)

10. Kolegova A.A. 2013. Klyuchevye sfery mezhdunarodnogo sotrudnichestva v ramkakh ShOS [Key areas of international cooperation within the framework of Shanghai Cooperation Organization]. *Vestnik MGIMO-Universiteta*, no. 6 (33), pp. 160–169. (In Russ.)

11. Luzyanin S.G. 2013a. Rossiisko-kitaiskie izmereniya Shankhaiskoi organizatsii sotrudnichestva [Russian-Chinese dimensions of the Shanghai Cooperation Organization]. *Problemy Dal'nego Vostoka,* no. 3, pp. 42–49. (In Russ.)

12. Luzyanin S.G. 2013b. *Shankhaiskaya organizatsiya sotrudnichestva 2013–2015. Prognozy, stsenarii i vozmozhnosti razvitiya* [Shanghai Cooperation Organization 2013–2015. Forecasts, scenarios and development opportunities]. Moscow, IDV RAN Publ. (In Russ.)

13. Matveev V.A. 2015. Rossiisko-kitaiskoe vzaimodeistvie v torgovo-ekonomicheskoi, investitsionnoi, energeticheskoi i transportnoi sferakh ShOS [Russian-Chinese cooperation in trade, economic, investment, energy and transport

within the SCO]. In Safronova E.I. (ed.). *Strategiya razvitiya Shankhaiskoi organizatsii sotrudnichestva do 2025 g.: iskhodnye realii i faktor Rossiisko-Kitaiskogo partnerstva* [Development strategy of the Shanghai Cooperation Organization until 2025: Baseline and the factor of the Russian-Chinese partnership]. Moscow, IDV RAN Publ., pp. 90–102. (In Russ.)

14. Morozov Yu.V., Safronova E.I. 2015. O gumanitarnom sotrudnichestve RF i KNR v ShOS [On Russia-PRC humanitarian cooperation in the SCO]. In Safronova E.I. (ed.) *Strategiya razvitiya Shankhaiskoi organizatsii sotrudnichestva do 2025 g.: iskhodnye realii i faktor Rossiisko-Kitaiskogo partnerstva* [Development strategy of the Shanghai Cooperation Organization until 2025: Baseline and the factor of the Russian-Chinese partnership]. Moscow, IDV RAN Publ., pp. 119–128. (In Russ.)

15. Naumkin V.V. 2013. *Interesy Rossii v Tsentral'noi Azii. Soderzhanie, perspektivy, ogranichiteli* [Russia's interests in Central Asia: Substance, prospects, and constraints]. Moscow, IVRAN Publ. (In Russ.)

16. Portyakov V. 2010. Kitai i Rossiya v Shankhaiskoi organizatsii sotrudnichestva [China and Russia in the Shanghai Cooperation Organization]. *Problemy Dal'nego Vostoka*, no. 6, pp. 53–61. (In Russ.)

17. Luzyanin S.G. (ed.). 2017. *Problemy obespecheniya bezopasnosti na prostranstve ShOS* [Security issues in the SCO region]. Moscow, Ves' mir Publ. (In Russ.)

18. Mukhametshina F.M. (ed.). 2011. *Rossiya – Srednyaya Aziya. Politika i islam v XX – nachale XXI v.* [Russia and Central Asia. Politics and Islam in the 20th and early 21st century]. Vol. 2. Moscow, URSS Publ. (In Russ.)

19. Ivanov I.S. (ed.). 2013. *Sodeistvie razvitiyu gosudarstv Tsentral'noi Azii: strategicheskie gorizonty rossiiskogo uchastiya* [Assisting development in Central Asia: Strategic horizons of Russian engagement]. Moscow, Spetskniga Publ. Available at: http://russiancouncil.ru/common/upload/WP_Central_Asia_10_rus.pdf (accessed: 05.07.2016). (In Russ.)

20. Sirotkin S.V. (ed.). 2013. *Strany ShOS i BRIKS: problemy ekonomicheskogo sotrudnichestva i kul'turnogo vzaimodeistviya*. [SCO countries and BRICS: Issues of economic and cultural cooperation]. Sterlitamak, Izd. Sterlitamakskogo filiala BashGU Publ. (In Russ.)

21. Sysoev E.S. 2017. RATS ShOS. Opyt stroitel'stva regional'noi mezhdunarodnoi organizatsii [Regional Anti-Terrorist Structure of the SCO. Experience of establishing a regional international organization]. In *Problemy obespecheniya bezopasnosti na prostranstve ShOS* [Security issues in the SCO region]. Moscow, Ves' mir Publ., pp. 8–18. (In Russ.)

22. Panarin I.N., Kazantsev A.A. (eds.). 2017. *Ugroza mezhdunarodnogo terrorizma i religioznogo ekstremizma gosudarstvam – chlenam ODKB na tsentral'noaziatskom i afganskom napravleniyakh* [Threat of international terrorism and religious extremism to the CSTO member states in the Central Asian and Afghan regions]. Moscow, IMI MGIMO MID Rossii Publ. Available at: http://imi-mgimo.ru/images/pdf/analiticheskie_doklady/igil.pdf (accessed: 24.08.2016). (In Russ.)

23. Chufrin G. 2006. Menyayushchiesya prioritety ShOS [Changing priorities of the SCO]. *Mezhdunarodnaya zhizn'*, no. 12, pp. 97–104 (In Russ.)

24. Khabrieva T.Ya. 2015. *Shankhaiiskaya organizatsiya sotrudnichestva: novye prioritety razvitiya* [Shanghai Cooperation Organization: New development priorities]. Moscow, INFRA-M Publ.

25. Tatarskii A. (ed.). 2010. *Shankhaiskaya organizatsiya sotrudnichestva: ekonomicheskaya integratsiya i natsional'nye interesy* [Shanghai Cooperation Organization: Economic integration and national interests]. Ekaterinburg, TsrO RAN Publ. (In Russ.)

26. Barrett R. 2017. *Beyond the Caliphate: Foreign fighters and the threat of returnees*. The Soufan Center. Available at: http://thesoufancenter.org/wp-content/uploads/2017/11/Beyond-the-Caliphate-Foreign-Fighters-and-the-Threat-of-Returnees-TSC-Report-October-2017-v3.pdf (accessed: 12.11.2017).

27. Xiaodong Z. 2012. *The Shanghai Cooperation Organization and counter-terrorism cooperation*. Institute for Security and Development Policy. Available at: http://isdp.eu/content/uploads/publications/2012_zhao_the-shanghai-cooperation-organisation.pdf (accessed: 20.08.2016).